

Процедура установления отцовства оказалась не такой сложной, как представлялось, да и персонал частной клиники был на редкость обходителен. Чэн Вань, сдавшая кровь и прошедшая остальные необходимые этапы под присмотром молоденькой медсестры, не спеша натягивала пальто.

В кабинете работал кондиционер, и от прохлады у Чэн Вань, только что закончившей обследование, похолодели руки и ноги. Заметив это, медсестра с искренней заботой протянула ей стакан горячей воды.

— Госпожа Чэн, — обратилась к ней врач, женщина-бета, смягчив голос, — результаты будут готовы завтра, самое позднее к полудню. Господин Бай пришлет кого-нибудь забрать их.

Эта клиника принадлежала Бай Цзюньтан и славилась заоблачными ценами и невероятно чутким уходом. Большинство богачей предпочитали лечиться именно здесь, а персонал действительно оправдывал свою репутацию, окружая пациентов теплом и вниманием.

Однако для Чэн Вань всё было иначе. Как бы ласковы ни были эти люди, в её глазах они оставались холодными и чужими.

Боль от укола иглы, пронзившей кожу, казалась в её сознании бесконечной, постоянно напоминая о том, в какой ситуации она оказалась.

В её утробе рос ребенок, зачатый от женщины-альфы, которую она едва знала.

Медики уже привыкли к тому, что беременные омеги часто бывают не в духе. Они помогли ей наложить пальто и, убедившись, что кровотечение не возобновилось, позволили выйти из кабинета.

У дверей её ждал Сяо Ли. Увидев Чэн Вань, он поднялся, вежливо улыбнулся и произнес:

— Госпожа Бай по делам уехала раньше, так что я отвезу вас обратно.

Чэн Вань кивнула и тихо, с оттенком грусти в голосе, ответила:

— Спасибо.

Сяо Ли на мгновение замер. Голос Чэн Вань звучал так мягко, с едва уловимой ноткой в носу, что любой на его месте проникся бы сочувствием к этой омеге.

Но Сяо Ли знал правду: семья Чэн в сговоре с этой барышней подстроила ловушку, загнав Бай Цзюньтан в безвыходное положение. Разумеется, он не мог позволить себе жалеть её, поэтому всю дорогу молчал.

Перед тем как выйти из машины, Чэн Вань всё же сказала:

— Медсестра сказала, что завтра до полудня можно будет забрать результаты.

— Да, — спокойно ответил Сяо Ли, — я сам поеду в больницу за заключением.

Чэн Вань поняла, что её слова были лишними: наверняка Бай Цзюньтан ещё до отъезда всё распорядилась.

Больше она не проронила ни слова. Сидя на заднем сиденье, Чэн Вань медленно поглаживала свой плоский живот.

На самом деле, к чему ей было волноваться? Эти результаты важны лишь для Бай Цзюньтан, а для неё самой... всё уже давно решено.

Покинув больницу, Бай Цзюньтан не знала, куда себя деть. Дел накопилось невпроворот, но сейчас она была настолько взвинчена, что не хотела ни о чем думать.

Частная клиника располагалась в отличном месте: хоть и пригород, но вокруг живописные горы, чистые озера и удобные развязки. Бай Цзюньтан поймала такси и назвала адрес:

— Профессиональный гоночный клуб «Ганьгу».

Группа компаний «Ганьгу», принадлежащая клану Бай, была огромным конгломератом, охватывающим практически все сферы: от сферы услуг до тяжелой промышленности. Под руководством Бай Цзюньтан в составе группы появились и новые модные бренды, одним из которых стал гоночный клуб «Ганьгу».

Бай Цзюньтан полюбила гонки ещё в старшей школе и даже год проработала профессиональным пилотом.

Однако под давлением семьи ей пришлось оставить карьеру гонщика и стать бизнесвумен. Она перевела клуб под крыло «Ганьгу» и занялась подготовкой новых спортсменов.

Бай Цзюньтан была человеком щедрым, особенно когда дело касалось её увлечений. Она не жалела денег на оснащение клуба, вкладывая в него баснословные суммы.

Но, как бы то ни было, она была счастлива. И никакие расходы не казались ей чрезмерными.

На широкой трассе три болида неслись с огромной скоростью. Вокруг не было никаких препятствий, и холодный ветер трепал длинные волосы Бай Цзюньтан, заставляя их развеиваться, словно полоски дорогого шелка.

Менеджер клуба, заметив её, подошел к трибуне:

— Босс, что привело вас сегодня?

Бай Цзюньтан, не сводя глаз с серебристого болида, спросила:

— Му Жучу в той машине?

— Да, — кивнул менеджер с улыбкой, — госпожа Му тренируется перед следующими рейтинговыми заездами.

Бай Цзюньтан ничего не ответила. Когда болид зашел на финальный круг и остановился, она повернулась к менеджеру:

— Организуй всё. Я хочу немного погонять с Жучу.

Как лучший пилот клуба, Му Жучу всегда демонстрировала стабильные результаты. Даже в условиях, когда большинство участников соревнований были мужчинами-альфами, это не мешало ей показывать блестящие показатели на мировых чемпионатах.

Заметив в поле зрения черный с золотом болид, она слегка наклонила голову.

На этой трассе еще никто не осмеливался бросить ей вызов.

Рев двигателей заполнил пространство. Две машины на сверхзвуковой скорости пронеслись мимо, заставляя менее смелых зрителей отступить в зону отдыха. Лишь самые отчаянные остались у края трассы, наблюдая, как черная и серебристая тени соперничают друг с другом.

Когда черный с золотом болид наконец обошел Му Жучу, она не удержалась и рассмеялась, на следующем же повороте снова вырываясь вперед.

В конце концов, это была всего лишь тренировка. Когда пришло время сменить шины, Му Жучу выбралась из кабины, стянула шлем, зажала его под мышкой и, подойдя к черному болиду, с силой пнула его по корпусу.

Дзынь!

<http://bllate.org/book/22300/2335191>